

УДК 159.99

Старостина Ю.А.*(г. Москва)*

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ МАТЕРЕЙ, СТРЕМЯЩИХСЯ К ФОРСИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ РЕБЁНКА – ДОШКОЛЬНИКА

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования мотивационной сферы матерей дошкольников, стремящихся к форсированию развития ребёнка. Под форсированием развития понимается стремление родителя ускорить развитие ребёнка за счёт более раннего его перехода на последующую возрастную стадию развития (то есть приобретения ребёнком знаний, умений, навыков и личностных качеств, более свойственных детям старшего возраста). Показано, что лидирующие позиции в мотивационной сфере всех исследуемых женщин занимают мотивы достижения счастья ребёнка. Но матери, форсирующие развитие детей, при воспитании руководствуются также и инструментальными мотивами материнства, в отличие от матерей из контрольной группы, для которых более важным является стремление к собственному благополучию. Делается вывод о том, что стремление матери к форсированию развития ребёнка связано с инструментальными мотивами материнства.

Ключевые слова: мотивационная сфера, ведущий мотив, материнство, форсирование развития, дошкольный возраст.

Yu. Starostina*(Moscow)*

PECULIARITIES OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF THE PRESCHOOLERS' MOTHERS WHO FORCE THEIR CHILDREN'S DEVELOPMENT

Abstract. This article contains the results of an empiric research in the motivational sphere of the pre-schoolers' mothers who force their children's development. "Forcing" is understood as mother's striving to accelerate her child's development at the expense of earlier transition to the next stage of development (meaning acquiring skills and qualities characteristic for elder children). It has been shown that the motivation of achieving their children's happiness is one of the leading in the motivational sphere of the women under research. But the mothers who force their children's development are also guided by the instrumental motivations of motherhood unlike the mothers from the control group for whom their own well-being is more important. It has been concluded that the aspiration of a mother to force her child's development is connected with the instrumental motivations of motherhood.

Key words: motivational sphere, main motivation, motherhood, forcing the development, pre-school age.

Материнство существенно преобразует женщину. Наряду с чисто физиологическими изменениями происходят и заметные изменения в личностной сфере, такие, как перестройка мотивационной сферы женщины. Лидирующие позиции, как правило, занимают мотивы, связанные с материнством, и стремление к достижению счастья ребенка становится ведущим на длительный период времени [3]. Это особенно характерно для матерей детей раннего и дошкольного возраста.

Действительно для благополучного развития ребёнка дошкольника жизненно необходима «действенная любовь» [7], то есть тёплое эмоциональное отношение к ребёнку, принятие его личности, поведения, активное внимание к его интересам, уважение его прав и признание обязанностей, оказание помощи при разумной требовательности. Такое отношение к ребёнку согласуется с мотивационной направленностью матери на психологическое благополучие ребёнка.

В последние годы в обществе завоевывает всё большую популярность идея форсирования развития ребёнка. Требования со стороны начальной школы к уровню овладения элементарными учебными навыками у будущих первоклассников постоянно возрастают. Родители, что естественно, стремятся дать детям лучшее образование, обучать их в престижных учебных заведениях. Это в совокупности провоцирует увеличение количества детских центров раннего развития и обучения, а также разного рода пособий, которые обещают практически с младенчества обучить детей иностранному языку, письму, чтению, развить логическое мышление, внимание и память. Спрос рождает предложение. Основным лозунгом большинства этих центров и программ является такое утверждение: «Учимся, играя! Начинаем как можно раньше». Однако зачастую эти занятия являются скорее «стратегией акселерации под маской амплификации» [11].

У родителей существует иллюзия (активно поддерживаемая разного рода «специалистами»), что раннее обучение маленьких детей позволит им в дальнейшем быть успешными не только в школьном обучении, но и в будущей карьере. Таким образом, любящие родители стараются подготовить ребёнка к серьёзной конкуренции, и поэтому пытаются успеть как можно больше в самом раннем детстве: чем раньше начнёшь, тем больше успеешь узнать, выучить и запомнить. И если некоторые исследователи весьма оптимистически смотрят на результа-

ты и перспективы применения популярных сейчас методик обучения иностранному языку, чтению, письму, математике и т. д., то другие призывают к большей осторожности в этом отношении.

Таким образом, под «форсированием развития» ребёнка мы понимаем желание родителя искусственно ускорить развитие собственного ребёнка за счёт как можно более раннего его перехода на последующую возрастную ступень развития [8; 9]. Это может быть осуществлено путём организации специальных познавательных или другого рода занятий и предполагает стремление родителя ускорить переход к видам деятельности и обретение качеств и личностных особенностей, свойственных детям старшего возраста.

Но нет никаких гарантий, что раннее обучение ребёнка каким-либо знаниям или навыкам будет напрямую связано с его успешностью в будущем. Нельзя забывать и о том, что вследствие большой загруженности у ребёнка просто не остается времени на решение задач собственного возрастного периода, что может привести к весьма негативным последствиям. Сюжетно-ролевая игра по-прежнему остаётся ведущей деятельностью детей дошкольного возраста [6; 13]. Но, к сожалению, родители всё чаще делают выбор в пользу развивающих занятий, рассматривая игру ребёнка только как развлечение, и используют её в качестве поощрения за примерное поведение и успехи в «учёбе» [1].

Цель исследования, рассматриваемого в данной статье, заключалась в изучении особенностей мотивационной сферы матерей дошкольников, стремящихся к форсированию развития ребёнка.

Наша **гипотеза** состояла в предположении, что стремление матери к форсированию развития ребёнка может быть связано с инструментальными мотивами материнства.

Было опрошено 114 матерей дошкольников, разделённых на 2 равные группы в связи с направленностью матерей на форсирование развития ребёнка. В первую группу вошли женщины, стремящиеся к форсированию развития детей. Для фиксации стремления к форсированию развития использовался дополнительный авторский опросник для выяснения особенностей воспитания и знакомства матери с некоторыми методиками раннего развития [2; 4; 5; 12]. Матери, прямо заявляющие о том, что хотят, чтобы их ребёнок развивался *быстрее*, чем сверстники, и для этого специально занимающиеся с ним, посещающие с ребёнком не менее 3-х различных кружков и секций (помимо детского сада), вошли в первую группу. Средний возраст матерей в этой группе – 33 года, наиболее часто встречающийся возраст матерей (мода) – 30 лет. 90% женщин имеют высшее или неоконченное высшее образование. Средний

возраст матерей во второй группе – 33,5 года, наиболее часто встречающийся возраст матерей (мода) – 32 года. 79% женщин имеют высшее или неоконченное высшее образование.

Содержание мотивационной сферы матерей выявлялось с помощью авторской модификации методики мотивационных предпочтений А.В. Ступак [10].

Методика направлена на выявление основных мотивационных предпочтений матери дошкольника. Женщинам предлагалось выбрать «свои» мотивы из ряда предложенных им вербализованных мотивов, что позволяет сформулировать имеющиеся у них, но недостаточно осознанные мотивы.

Испытуемым предъявлялось 27 суждений в форме «Я хочу...» или «Я стремлюсь...», выражающих соответствующий мотив. Далее предлагалось внимательно прочитать и выбрать 10 наиболее значимых высказываний. Затем их необходимо было проранжировать в порядке значимости, начиная с наиболее важного.

Для ранжирования предлагались суждения, которые можно было разделить на 3 блока:

- мотивы, связанные с достижением благополучия ребенка;
- мотивы, отражающие стремление к собственному благополучию;
- инструментальные мотивы.

Данные, полученные с помощью методики мотивационных предпочтений, обрабатывались в статистической программе SPSS 17.0. Основное внимание при обработке результатов уделялось первой тройке выбранных мотивов.

Рассмотрим полученные результаты (табл. 1). В данной таблице представлено процентное соотношение мотивов, которые опрошенные женщины поставили на первые 3 лидирующие позиции.

Таблица 1

Частотное распределение (%) приоритетных мотивов
материнства в группах

Мотив	Группа 1, %	Группа 2, %
Мотив любви и заботы	56	63
Самоценность ребенка	9	3*
Самореализация в материнстве	16	15
Избегание одиночества в старости	1,75	3,5

Продолжение табл. 1 на с. 5

Продолжение табл. 1

Мотив	Группа 1, %	Группа 2, %
Воспитание близкого человека	7	14 *
Соответствие социальным ожиданиям	7	1,75*
Воспитание ребенка как предмета гордости	1,75	-
Самоутверждение матери путем достижений ребенка в той области, где ей не удалось себя реализовать	1,75	-
Мотив реализации определенного типа воспитания	-	-

* $p < 0,05$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод, что большинство матерей в сравниваемых группах руководствуются мотивами материнства, связанными с достижением благополучия ребёнка. Эти результаты, свидетельствующие о том, что для матерей дошкольников ведущим является стремление к достижению счастья ребёнка, согласуются с результатами, полученными в исследованиях, проведённых под руководством Е.И. Захаровой [3]. Заметим, что первый мотив – *любви и заботы*, связанный с достижением благополучия ребёнка, поставили на первые позиции более 50% матерей в обеих группах испытуемых. То есть большинство матерей хотят, чтобы их дети были счастливы и чувствовали любовь и заботу.

Вместе с тем можно отметить, что мотив *самоценности ребёнка*, входящий в блок мотивов, направленных на достижение благополучия ребёнка, чаще ставят на лидирующие позиции женщины, которые форсируют развитие ребёнка, и эти различия статистически значимы ($p < 0,05$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). То есть для матерей из первой группы важнее находиться с ребёнком, чтобы быть свидетелем его изменений, отмечать их, так как они представляются им более уникальными и неповторимыми, чем для матерей из второй группы.

Последний мотив, входящий в блок мотивов связанных с достижением благополучия ребёнка, это мотив *самореализации, творчества в материнстве*. 16% женщин, склонных к форсированию развития ребёнка, и 15% женщин из второй группы стремятся быть хорошими матерями, получать удовольствие от материнства как деятельности. По этому показателю статистически значимых различий между группами нет.

Мотивы, связанные с воспитанием ребёнка как предмета гордости, для избегания одиночества в старости и стремления к высоким

достижениям ребёнка в тех областях, где сама женщина не смогла себя реализовать, выбрали незначительное количество испытуемых из обеих групп. Ни одна испытуемая не поставила на первые 3 лидирующие позиции мотив, связанный с реализацией определённой воспитательной системы.

Обратимся к оставшимся мотивам. Мотив создания близких отношений, *воспитания близкого человека* намного чаще выбирали как приоритетные матери из второй группы, не склонные к форсированию развития ребёнка ($p < 0,05$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). То есть для этих женщин высока значимость близких эмоциональных отношений. Это можно рассматривать скорее как ориентацию на собственное эмоциональное благополучие, чем на благополучие ребёнка.

Мотив *соответствия социальным ожиданиям* заметно чаще ставили на первые три позиции матери из первой группы, стремящиеся к форсированию развития ребёнка ($p < 0,05$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). Таким образом, для них очень важно, чтобы ребёнок вёл себя подобающим образом, чтобы за него не было стыдно перед другими людьми, чтобы он ни в коем случае не отставал от сверстников по развитию.

Теперь, объединив мотивы в блоки, посмотрим, как распределяются мотивы, стоящие на лидирующих позициях у матерей в сравниваемых группах (табл. 2).

Таблица 2

Частотное распределение наиболее значимых мотивов материнства по блокам

Номер мотива по порядку	Группа	Мотивы, связанные с достижением благополучия ребенка	Мотивы, связанные со стремлением к собственному благополучию	Инструментальные мотивы
Первый	1	100%	-	-
	2	95%	5%	-
Второй	1	74%	16%	10%
	2	86%	14%	-
Третий	1	68%	12%	20%
	2	62%	33%	5%

Как уже было отмечено выше, большинство матерей в обеих группах руководствуются мотивами материнства, связанными с достижением благополучия ребёнка. Такие мотивы материнства стоят на первом месте у всех женщин, стремящихся к форсированию развития ребёнка и у подавляющего числа матерей во второй группе. По этим показателям группы значимо не отличаются по критерию хи-квадрат Пирсона ($p > 0,05$).

Но если рассмотреть процентное соотношение второго и третьего мотивов по порядку, то число выбранных инструментальных мотивов возрастает, особенно в группе матерей, форсирующих развитие ребёнка. В группе 1 инструментальные мотивы материнства, предположительно побуждающие к форсированию, стоят на втором месте у 10% матерей, и у 20% – на третьем. В группе 2 также присутствует выбор инструментальных мотивов материнства: но только 5% считают этот мотив приоритетным и ставят его на третье место. Эти различия являются значимыми статистически: $p < 0,05$ по критерию хи-квадрат Пирсона для второго мотива и $p < 0,01$ по критерию хи-квадрат Пирсона для третьего мотива.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в мотивационной сфере матерей, форсирующих развитие детей, инструментальные мотивы представлены более весомо. Среди этой группы мотивов преобладает мотив соответствия социальным ожиданиям (табл.1). Именно эти мотивы и могут побуждать женщин к форсированию развития собственного ребенка.

Рассмотрим подробнее инструментальные мотивы материнства, для этого проанализируем не только первую тройку приоритетных, а все 10 выбранных мотивов (табл. 3).

Таблица 3

Частотное распределение инструментальных мотивов по группам

Мотив	Группа 1	Группа 2
Соответствие социальным ожиданиям	10% (56 раз)	12% (69 раз)
Воспитание ребёнка как предмета гордости	6% (32 раза)	0,5% (3 раза)*
Самоутверждение матери путем достижений ребенка в той области, где ей не удалось себя реализовать	4% (24 раза)	2,5% (15 раз)
Мотив реализации определённого типа воспитания	1% (6 раз)	0,5% (3 раза)

* $p < 0,01$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок

Полученные данные свидетельствуют о том, что выбор инструментальных мотивов характерен для всех исследуемых женщин, если рассматривать мотивы в более широком контексте, а не только тройку лидирующих. Наиболее популярным инструментальным мотивом – 10% в группе 1 и 12% в группе 2 – является соответствие социальным ожиданиям, и статистически значимых различий между группами не обнаружено. Интересно, что при анализе трех лидирующих мотивов среди выборов женщин в группе 2 этот мотив практически не был представлен, и по этому показателю группы статистически значимо отличались (табл.1). Можно сделать вывод о том, что при отсутствии различий в частоте встречаемости значимость мотива соответствия социальным ожиданиям более высока для женщин, стремящихся к форсированию развития ребёнка.

Другие инструментальные мотивы представлены менее широко, и статистически значимых различий между группами не установлено по таким мотивам, как самоутверждение матери путём достижений ребёнка в той области, где ей не удалось себя реализовать и реализация определённого типа воспитания. Тем не менее среди матерей, стремящихся к форсированию развития ребёнка, встречаются те, у кого мотив самоутверждения за счёт интересов ребёнка занимает ведущие позиции. Среди матерей второй группы таких женщин нет (самый высокий ранг этого мотива во второй группе – 5).

Значимые различия мы получили при сравнении частоты встречаемости мотива – *воспитание ребёнка как предмета гордости* – между исследуемыми группами ($p < 0,01$ по критерию U Манна-Уитни для двух независимых выборок). То есть для матерей, форсирующих развитие дошкольников, более характерно отношение к своему ребёнку как к предмету гордости: воспитание его как самого лучшего, желание, чтобы ребёнок был предметом восхищения окружающих и его ставили в пример другим. Этот мотив действительно может обуславливать активное стремление матери искусственно ускорить развитие ребёнка. Определённые требования, предъявляемые матерью к ребёнку, действительно являются в обществе важным критерием эффективности её как воспитателя. Однако если уровень предъявляемых требований и желаний матери не учитывает возраст, возможности и интересы ребёнка, это может привести к неблагоприятным последствиям.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Подавляющее большинство матерей в сравниваемых группах руководствуются мотивами материнства, связанными с достижением благополучия ребёнка; хотят, чтобы их дети были счастливы и чувствовали их любовь и заботу.

Матери, стремящиеся к форсированию развития ребёнка, при воспитании руководствуются, наряду с другими, и инструментальными мотивами материнства.

Стремление к форсированию развития ребёнка связано с наличием ведущих инструментальных мотивов материнства. Среди этой группы мотивов преобладает мотив соответствия социальным ожиданиям и воспитание ребёнка как предмета гордости.

Литература:

1. *Богоявленская М.Е.* Размышления о реформе дошкольного образования // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 2. – С. 70–75.
2. *Доман Г., Доман Д., Эйзен С.* Как развить интеллект ребенка. – М.: АСТ, 2000. – 320 с.
3. *Захарова Е.И.* Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // Вестник Московского университета. – Серия «Психология». – 2011. – № 2. – С. 97–110.
4. *Ибука М.* После трёх уже поздно. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 126 с.
5. *Никитин Б.П.* Интеллектуальные игры. – М.: Световид, 2009. – 216 с.
6. *Смирнова Е.О., Гударева О.В.* Игра и произвольность у современных дошкольников // Вопросы психологии. – 2004. – № 1. – С. 91–103.
7. *Сиваковская А.С.* Как быть родителями. – М.: Педагогика, 1986. – 160 с.
8. *Старостина Ю.А.* Материнские представления о развитии ребенка как основа стремления к его форсированию // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Психологические науки». – 2012. – № 4. – С. 40–43.
9. *Старостина Ю.А.* Форсирование ребенка дошкольного возраста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 3. – С. 204–207.
10. *Ступак А.В.* Особенности мотивационной сферы матерей в связи с возрастом ребенка // Актуальные проблемы психологии развития: возрастной, образовательный и семейный аспекты. К 40-летию кафедры возрастной психологии. – М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012. – С. 105–112.
11. *Трифонов Е.В.* Проблема самостоятельной игры в контексте основных идей А.В. Запорожца // Культурно-историческая психология. – 2006. – № 1. – С. 44–82.
12. *Тюленев П.В.* Как ускорить интеллектуальное развитие ребенка? – М., 1995. – 156 с.
13. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. – Издание второе. – М.: Гуманитарное издательство центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.
14. *Юркевич В.С.* Круглый стол по проблемам раннего развития детей // Вопросы психологии. – 2002. – № 6. – С. 146–149.